

Строго говоря, это дело было совместной задумкой Чжун Минчжу и Е Чэньчжоу, причём Жо Е и Юнь И знали лишь часть плана, а Чан Ли и вовсе оставалась в стороне, зная о происходящем, но никогда не углубляясь в его причины.

Ранее Е Чэньчжоу не мог оправиться, потому что печать облачного бога никак не могла попасть в чужие руки. Теперь же, в глазах посторонних, если Южный дворец смог украсть Люхэ Цинфэн, то что мешает им украсть несколько артефактов с печатью облачного бога.

А как именно это было украдено и зачем — это уже не имело значения.

Если говорили, что это слишком похоже на подставу, то Е Чэньчжоу был в таком же положении. Как говорится, все вороны одинаково черны. Теперь оставалось только посмотреть, как Е Чэньчжоу будет извращать факты.

К тому же это ещё не конец, на Хребте Хэйшуй ещё предстояло разыграть один спектакль.

Когда дело о краже Люхэ Цинфэн Южным дворцом стало известно всем, представители других сект уже направились на Хребет Хэйшуй. Чжун Минчжу знала, что они идут сообщить об этом, и предполагала, что на Хребте Хэйшуй уже поднялся переполох. Она терпеливо ждала полдня и, видя, что ситуация уже не изменится, тоже решила отправиться на Хребет Хэйшуй, но у входа встретила Чэн Сюня.

— Приветствую, дядюшка Чэн, — почтительно поприветствовала она его, но в душе закатила глаза, надеясь, что этот бесчувственный старейшина не создаст ей проблем.

— Ты куда-то собралась? — спросил Чэн Сюнь.

— Да, перед отъездом учитель наказал мне, если в городе произойдут перемены, немедленно связаться с главой секты.

— Что ещё говорил твой учитель?

Заметив пристальный взгляд Чэн Сюня, Чжун Минчжу вспомнила, что недавно он, кажется, начал подозревать.

Чан Ли всегда держалась в стороне от мирских дел, и её инициатива в поисках Е Чэньчжоу действительно выглядела подозрительно. Посторонние могли этого не заметить, но её старший брат по секте не мог не обратить на это внимания.

— Ничего больше, — опустила она глаза, выглядев при этом покорной и невинной.

Помолчав, она услышала, как Чэн Сюнь сказал:

— Я тоже пойду.

Его жёсткий голос не нёс в себе ни капли тепла, но Чжун Минчжу тайно вздохнула с облегчением и улыбнулась:

— Благодарю вас, дядюшка.

Её не волновали подозрения Чэн Сюня, единственное, чего она боялась, — это что он найдёт повод помешать ей отправиться на Хребет Хэйшуй.

В конце концов, она совсем не хотела пропустить это зрелище, а заодно хотела взглянуть, как

выглядит Цяньмянь Янь.

Когда они прибыли на Хребет Хэйшуй, как и следовало ожидать, атмосфера на возвышении была напряжённой. Некоторые выглядели расстроенными, другие — растерянными, а третьи — злорадствовали.

Всё многообразие человеческих эмоций было как на ладони. Чжун Минчжу шла за Чэн Сюнем, на губах её играла насмешливая улыбка, и, увидев, что Чэн Сюнь направился к Юнь И, она незаметно подкралась к Чан Ли.

— Дралась? — взглянула она на меч за спиной Чан Ли и тихо спросила.

В ножнах осталось только два духовных меча, значит, один был уничтожен в бою.

— Угу.

— Не пострадала?

— Нет.

Чан Ли взглянула на неё и через мгновение вдруг сказала:

— Спасибо.

Чжун Минчжу на мгновение застыла, и лишь потом поняла, что Чан Ли имела в виду обмен кольцами-хранилищами. Она подумала, что, должно быть, бой был настолько опасным, что Чан Ли поняла, зачем был нужен этот обмен.

Действительно, нужно было раньше подумать о том, чтобы найти ей подходящее оружие. Она прищурилась, и её взгляд на Е Чэньчжоу наполнился новыми замыслами.

— Интересно, есть ли в сокровищнице Города Юньчжун меч, который подошёл бы Чан Ли.

Среди всех, кто был занят своими мыслями, её идея, пожалуй, была самой неожиданной.

Юнь И и несколько старейшин собрались вместе, обсуждая события в Городе Цзяояо. Он не знал об этой части плана, поэтому его недоумение было искренним.

Он знал только часть, связанную с привлечением Цяньмянь Янь, и, узнав о событиях в Городе Цзяояо, заподозрил, что это дело рук Е Чэньчжоу. Однако, обсудив это с остальными, он не нашёл доказательств. Когда он уже был в тупике, в небе вдруг раздался гром, и бледно-голубая молния устремилась к Е Чэньчжоу.

А, началось.

Чжун Минчжу про себя отметила, и на её лице появилась понимающая улыбка.

Юнь И и Юйцинцзы одновременно бросились на помощь, чтобы отразить удар, но следом за ним последовала ещё более мощная атака.

Небо, ещё минуту назад ясное, мгновенно затянулось тучами, и опасная духовная сила закружилась в облаках, накрыв весь Хребет Хэйшуй тенью.

Молния была настолько мощной, что её сила достигала уровня поздней стадии

зарождающейся души. Тихая возвышенность мгновенно погрузилась в хаос, люди разбежались в разные стороны, а несколько сект уже направились к транспортному массиву.

Ученики Секты Тяньи собрались за Юнь И, и, не получив приказа от главы секты, никто не осмеливался отступить. Чжун Минчжу, естественно, крепко держалась за Чан Ли. Увидев, что многие уже поднялись на мечах, она протянула свой духовный меч Чан Ли и сказала:

— У меня остался только этот летающий меч, не бросай меня позже.

Все духовные мечи обладали магией полёта. У неё было два меча, один она оставила на Горе Ян, встретив Ли Ян, и остался только этот, который в её руках был бесполезен. Подумав, она решила отдать его Чан Ли.

Если придётся бежать, с Чан Ли это будет быстрее.

В этот момент издали донёсся голос, полный решимости:

— Если не сейчас, то когда?

Путы на руках и ногах Е Чэньчжоу были сняты Юнь И. В критический момент лучше самому защищаться, чем ждать, пока тебя защитят другие. Он поднял голову и громко произнёс:

— Цяньмянь Янь, разве ты, став собакой, даже не можешь гавкнуть?

Как только прозвучало имя Цяньмянь Янь, сопровождаемое громом и молниями, все пришли в ужас.

В следующее мгновение с неба начался дождь.

В радиусе десяти ли всё погрузилось в завесу дождя.

Те, кто ещё не ушёл, на мгновение замерли в недоумении, но в следующее мгновение их сменил страх.

Каждая капля дождя в тумане превращалась в лезвие, заполняя небо плотной сетью клинков, накрывая всех без разбора.

— Встать в строй! — скомандовал Юнь И, и семь учеников Секты Тяньи, сопровождавших его, заняли позиции семи звёзд Северного дворца Сюанью, развернув защитный барьер, который охватил всех.

Дождь был широким, но не наносил большого урона. Даже если кого-то задевало, это не причиняло серьёзных травм. Под защитой барьера Секты Тяньи все оставались в безопасности, но страх лишь усиливался.

Даже Юнь И, которого заранее предупредил Е Чэньчжоу, не мог скрыть своего беспокойства.

Человек, способный применить эту технику, был не слабее Му Даньсиня и Лун Тяньли. Он взглянул на Е Чэньчжоу и подумал, что не зря тот осмелился бросить вызов Цяньмянь Яню.

Вскоре он почувствовал знакомое давление духовной силы. Хотя он ожидал этого и был готов, его спина всё равно покрылась холодным потом.

Воспоминания о почти гибели сто лет назад всплыли перед его глазами.

Это была не Гора Юньфу, здесь не было великого защитного массива горы. Если что-то пойдёт не так... Он не осмелился думать об этом дальше.

Тучи разорвались, дождь прекратился, и в воздухе появился даос в жёлтых одеждах. В его узких глазах горела невыносимая жажда убийства. Он сжал руку, и вдали гора мгновенно раскололась на части. Среди обломков скал зелёная фигура отступила — это был тот, кто вызвал дождь.

Она держала в руке тёмно-красный коралл, стоя напротив Цяньмянь Яня, без тени страха на лице.

Это, конечно, была Жо Е. Удар молнии, атаковавший Е Чэньчжоу, призыв к действию и техника превращения дождя в клинки — всё это было её рук дело.

Сподвижники Цяньмянь Яня и Наньмина, получив известия о Городе Цзяояо, наверняка колебались между действием и бездействием. В этот момент им нужно было лишь немного подтолкнуть.

С молнией и последующим призывом к действию те, чья сила была ниже, решили, что их союзники уже начали действовать, и, не задумываясь, бросились в бой. Цяньмянь Янь, уже сдерживающий жажду убийства, поддавшись на провокацию Е Чэньчжоу и Жо Е, без Наньмина, который мог бы его удержать, не смог больше сдерживаться.

— Умри! — раздался гневный крик Цяньмянь Яня, и они быстро вступили в схватку.

Оба знали, что вход в барьер Хребта Хэйшуй нельзя повреждать, поэтому сражались высоко в небе. Те, кто остался на возвышении, не могли разглядеть их фигуры, но чувствовали бурлящую духовную силу, каждый удар которой заставлял небо и землю меняться.

Жо Е была немного слабее Цяньмянь Яня, но Юнь И заранее подготовил на этом месте массив, собирающий водную духовную силу. С помощью массива она, напротив, получила преимущество, но разница была невелика, и победить Цяньмянь Яня было сложно. Бой зашёл в тупик, а те, кто пришёл с Цяньмянь Янем, с яростью устремились к Е Чэньчжоу.

Появившись, они поняли, что попали в ловушку, но теперь скрывать это было бесполезно. Они решили пойти ва-банк, считая, что убийство Е Чэньчжоу даст им шанс на спасение.

Половина из тринадцати сект уже сбежала, остальные не имели отношения к Городу Юньчжун и не знали, что на самом деле происходит. Они остались только из-за гордости и в хаосе думали только о самосохранении. Поэтому, когда Е Чэньчжоу оказался в окружении, кроме Секты Тяньи, почти никто не пришёл ему на помощь. Силы сторон были примерно равны, и десятки людей смешались в хаотичной схватке, создавая настоящий переполох.